

Пути типологической эволюции новых индоарийских языков

Существуют теории однонаправленного (классный-активный-эргативный-номинативно-аккузативный) [Климов 2009] и разнонаправленного типологического развития языков [Dixon 1994]. При описании диахронической эволюции большинство авторов рассматривает преимущественно маркирование семо-синтаксических примитивов S, A, O. В данной работе делается попытка проанализировать также другие особенности типологического развития западных индоарийских языков.

I. Расщепленность по виду-временному признаку, характерная для начального периода развития эргативной системы [Bubenik 1998], сохранилась в большинстве западных индоарийских языков (хинди, бундели, лахнда, синдхи, гуджарати, кашмири, непали и др.). В дакхини эргативное падежное маркирование первоначально распространилось на всю систему виду-временных форм, включая формы презенса:

(1)

śāhī kūⁿ pān k-e bīr-e det-ī mohan ne
Шахи DAT бетель, приготовленный для жевания давать-PRES красавица ERG
'Красавица дает Шахи пан'. [Шаматов 1974]

Затем синтаксическая система вернулась к номинативно-аккузативному типу [Shmidt 1981], демонстрируя, т.о. разнонаправленное развитие.

II. Среднеиндийский и начало новоиндийского периода характеризуются пиком развития морфологической эргативности. В ходе последующего развития эргативная стратегия ($S=P \neq A$) уступает место нейтральной ($S=P=A$), затем контрастивной ($S \neq P \neq A$), которая в значительной части именных парадигм раджастхани, а также в местоименных парадигмах панджаби сменяется позже аккузативной системой падежного маркирования ($S=A \neq P$). Смена кодирующих стратегий происходила как правило в одном направлении, исключением была недолговечная система падежного маркирования местоимений в западном панджаби: $A=P \neq S$.

III. Диахронические изменения правил глагольного согласования носили преимущественно однонаправленный характер. В одних языках в эргативной конструкции сохранялось согласование в роде и числе с маркированным послелогом прямым объектом (гуджарати, марвари (2)), в других маркированный прямой объект блокировал глагольное согласование (панджаби, маратхи, хинди (3) и др.).

(2) марвари

gītā (A) rāwaṇ (O) nai mār-iy-au h-ai
Гита (F) Раван (M) ACC бить-PP-M.SG быть-PRES.3
'Гита побила Равана'

(3) хинди

rāwaṇ (A) ne gītā ko mār-ā h-ai
Раван (M) ERG Гита (F) ACC бить-PP.M.SG быть-PRES.3
'Гита побила Равана'

IV. Возможное в начале среднеиндийского периода согласование в лице вспомогательного глагола с немаркированным прямым объектом, выраженным личным местоимением (4), сменилось «дефолтным» согласованием (3 л. ед. ч) в большинстве языков, где прямой объект стал облигаторно оформляться направительным послелогом, в некоторых раджастханских диалектах возникло субъектное согласование (5):

(4)

hau (O) ter-e pāp gavā-va-ṇ-e de vāste
я.NOM твой-M.PL грех.M терять-CAUS-INF-OBL для

paramesar (A) bhej-i-ā h-āⁿ
 Бог.NOM посылать-PP-M.SG быть-PRES-1.SG
‘Я послан Богом, чтобы остановить твои дурные деяния’ [Puratan Panjabi Vartak 1973:36]

(5)
 the (A) mhāⁿ (O) nai kāṁṁ samajh rākh-iy-ā h-au
 вы. NOM мы.OBL DAT что понимать держать-PP-M.PL быть-PRES.2.PL
‘Кем вы нас считаете’ [Bahal 1989:81]

V. В некоторых языках нарушение эргативной стратегии морфологического кодирования сочеталось с сохранением эргативного принципа глагольного согласования. Однако среди индоарийских не существует языков, совмещающих исключительно номинативно-аккузативную стратегию морфологического кодирования с эргативным принципом глагольного согласования. М. Клайман [Klaiman 1991] приводит в качестве примера такого языка марвари, однако в парадигмах множественного числа существительных и в некоторых парадигмах местоимений марвари сохраняется эргативный принцип кодирования имен (6):

(6)
 chor-ai r-au khūn kiṇ ki-y-o
 мальчик-M.OBL.SG GEN-M.SG кровь кто.OBL (ERG) делать-AOR.M.SG
‘Кто убил мальчика’ Kaviya [1966:46]

VI. Характерная для эргативных языков свободная элизия агенса (7) наблюдалась в апабхрамша в начале новоиндийского периода (14-15 в.в.) и практически не встречается в современных языках:

(7)
 ini kārani teh mār-āwi-wā kārani amhe mokaḷ-iy-ā
 поэтому он.ACC убивать-CAUS-INF.OBL по причине мы посылать-AOR-M.PL
‘Поэтому мы посланы организовать его убийство’ [Rajasthani Gadya 1969:9]

VII. Эргативный тип кореферентных опущений, возникший с развитием эргативной системы, наблюдался недолго в начале новоиндийского периода (8).

(8)
 rāem... pes-i-a kimkar-a pur-e ghar-e
 раджа-INSTR посылать-PP-M.PL слуга-M.PL город-LOC дом-LOC
 avalo-iu uvavan-e
 искать-PP.M.SG парк-LOC
‘Раджа послал слуг (и они) обыскали в городе каждый дом и парк’ [Pushpadanta, Harivamshapurana 83. 6. 6-7]

Происшедший в конце среднеиндийского периода переход от номинативно-аккузативной к эргативной стратегии синтаксического кодирования противоречит теории однонаправленного типологического развития языков, однако дальнейшее постепенное возвращение к номинативно-аккузативному типу носило последовательно однонаправленный характер. Такие проявления синтаксической эргативности, как свободная элизия агенса и эргативный тип кореферентных опущений также исчезают по мере стирания морфологической эргативности. Диахронические изменения правил глагольного согласования носили преимущественно однонаправленный характер. При переходе от номинативно-аккузативной к расщепленной эргативной стратегии контролирующие свойства именных групп сосредоточились на Агенсе. По мере уменьшения морфологической эргативности возможными контролерами рефлексивизации в западных НИА становятся также экспериенцер, реципиент и посессор.

Цитируемая литература:

Климов, Г.А. Принципы контенсивной типологии, М., Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009.

Шаматов, А.Н. Классический дакхини (южный хиндустани XVII в.), М., Наука, 1974.

Bubenik, V. A. Historical Syntax of Late Middle Indo-Aryan (Apabhramsha), Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 1998.

Dixon, R.M.W. Ergativity. Cambridge: Cambridge University Press, 1994:182 – 206.

Klaiman, M. H. Mechanisms of Ergativity in South Asia // Studies in Ergativity, R.M.W. Dixon (ed), Amsterdam, Elsevier Science Publishers, 1991.

Shmidt, R.L. Dakhini Urdu. History and Structure, New Delhi–Chandigarh, Bahri Publication, 1981.

Цитируемые источники:

Bahal, K. Adhunik rajasthani ka sanracnatmak vyakaran (Порождающая грамматика современного раджастхани), Jodhpur: Rajasthani Sahitya sansthan, 1989:107.

Kaviya, Sh. Virmati // Rajasthani Ekanki (Раджастханские одноактные пьесы), sampadak G/Ch Bhandari (ed), Udaipur, Rajasthan Sahitya Academy, 1966:35-48.

Puratan Panjabi Vartak (Проза на старом панджаби). Surindar Singh Kohli (ed). Chandigarh: Publication Bureau, 1973.

Pushpadanta. Harivamshapurana 83. 6. 6-7, цитируется по [Bubenik 1998:158].

Rajasthani Gadya:Vikas aur Prakash (История раджастханской прозы). Narendra Bhanavat (ed). Agra: Shriram Mehta and Company, 1969.